

М. Т. КАЧЕНОВСКИЙ

Некрология *

Отечество и словесность понесли утрату, которая будет чувствуема долго и сильно. *Николай Михайлович Карамзин*, историкограф империи, скончался 22 числа сего месяца (мая) во дворце Таврическом, 59 лет от роду, вследствие приключившегося нарыва в груди.

Русским читателям нашим достаточно известны права Карамзина на уважение публики, на ученую славу, на признательность его соотчичей, и мы не почитаем нужным говорить здесь об них подробно. Знают даже и самые иностранцы, что он первый в бессмертном своем творении представил образец классической прозы на языке русском; не менее уважают в нем и ученого трудолюбивого, который громкою славою и волею государя быв призван к подвигу составить летописи своего отечества, с 1802 года посвятил все бытие свое великому сему предмету. Сначала озарил он светильником исследований происхождение народа русского; потом, шествуя твердыми стопами через ряд веков, из безобразного и многосложного сбора летописей древних извлек полную связь происшествий нашей истории даже до царствования Иоанна Васильевича Грозного **, представленных за поручительством самых источников, в удивительном порядке, с беспристрастием неизменяемым и с тем красноречием слога, которое, соединяя великих писателей с мужами великими, с героями повествуемых деяний, учреждает взаимности славы между ними и делает одних необходимыми для других, чтобы совокупно жить в потомстве. Неумолимая смерть воспретилла ему довершить сей памятник народный; из современных

---

* Из «Journal de St. Pétersbourg Pol. et Lit.» («Санкт-Петербургский журнал политики и литературы»). — *Ред.*)

** История государства Российского доведена, как известно, до избрания в цари Василия. — *Пер.*

же талантов еще ни один не обещает продолжателя труду скончавшегося историографа.

Особа писателя знаменитого не всегда соответствует идее, какую люди составили себе о нем, судя по его творениям, и в таком случае сравнение автора с ним самим часто бывает для него невыгодным. В Карамзине напротив — и мы смело полагаемся на свидетельство всех, имевших счастье знать покойного, — человек являлся выше писателя¹. Быв принят благосклонно с первых подвигов своих на поприще словесности, видя славу свою возрастающую с собственным возрастом, любимый, уважаемый всеми счастливый супруг, счастливый родитель, удостоенный наконец особенного благоволения от императора Александра, Карамзин постоянно и без усилий преодолел столько побуждений к гордыне. Никакого действия не возымели они над характером самым кротким, тихим, время от времени более доброхотным. Самая зависть должна извинять заслуги человека, который, по-видимому, не помнил об них и который был самым снисходительным ценителем заслуг, другим принадлежащих. С такими качествами не мог он не иметь друзей; имел их, и мало есть у нас людей, отличных талантами или же званиями в обществе, которые не вменяли бы себе в удовольствие давать ему сие титло. Вечно будут они жалеть о нем, и ни с чем сравнить нельзя горести его семейства, кроме той любви неизъяснимой, которое оно к нему питало в воздаяние за такую же любовь, столь справедливую и столь нежную. Когда успокоятся сердца вдовы² и сирот Карамзина, горестию растерзанные, когда будут доступны другому чувству — да возмогут они обрести утешение в достославной награде, которою увенчана жизнь нашего историографа³. Августейшая десница, столь же достойная держать бразды великой империи, как и назначать самую щедрую мзду таланту и доблестям гражданским, мзду, какой только ожидать они могут, начертала рескрипт⁴ на имя Карамзина, врученный ему за несколько недель перед кончиною*.

К рескрипту приложен указ на имя министра финансов. Его императорское величество пожаловал Карамзину 50 тысяч рублей ежегодной пенсии⁵, которая должна обратиться на супругу его, а после на детей таким образом, что сыновья будут пользоваться ею до вступления в службу, а дочери до замужества.

---

* Высочайший рескрипт сей напечатан был уже в «Ведомостях».